

Савина Анна Владимировна

**ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПУБЛИЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва - 2026

Работа выполнена на кафедре финансового права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный консультант: **Арзуманова Лана Львовна**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Миронова Светлана Михайловна**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Разгильдиева Маргарита Бяшировна
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Рукавишникова Ирина Валерьевна
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра научных исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»**

Защита состоится «27» октября 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.02 созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор

Ю.К. Цареградская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

«Сегодняшний мир – чрезвычайно комплексная, многоаспектная система. И чтобы правильно описать, осмыслить её, недостаточно простых законов логики, причинно-следственных связей и возникающих из этого закономерностей. Тут нужна философия сложности...»¹ – отметил Президент Российской Федерации на заседании дискуссионного клуба Валдай в октябре 2025 года.

Именно эта «философия сложности» обосновывает необходимость системного подхода к изучению и правовых явлений, которые меняются в условиях глобальных вызовов современности. Изменения затрагивают все сферы жизнедеятельности общества, что ставит перед государством ряд новых масштабных задач, включая задачи по совершенствованию механизмов управления публичными финансами.

Развитие публичной финансовой деятельности в России невозможно без четкого представления о предмете современного финансового права, который меняется ввиду трансформации экономического строя, при этом меняются не только подходы к осуществлению государственной (муниципальной) финансовой деятельности, но и система публичных финансов в целом.

Ключевым направлением развития государства является формирование инновационной модели экономики, которая ставит перед наукой новые задачи осмысления предназначения и социальной ценности права как регулятора общественных отношений.

В.В. Путин подчеркнул: «Нам нужно, опираясь на международный опыт, выстроить такую регуляторную среду, которая позволит систематизировать отношения в этой сфере, защитить, безусловно, интересы граждан, бизнеса, государства, дать правовые гарантии для работы с инновационными

¹ Пленарная сессия XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134> (дата обращения: 03.03.2026).

финансовыми инструментами... При этом важно не нагородить лишних барьеров, разумеется, а создать необходимые условия для дальнейшего развития и совершенствования национальной финансовой системы»².

Так, видится, что решение подобных задач невозможно без обращения к проблеме пределов правового регулирования, которой в юридической науке до недавнего времени уделялось недостаточно внимания. Однако если в общей теории права уже появились комплексные исследования, посвященные данной проблеме³, то в науке финансового права вопрос пределов правового регулирования до сих пор остается нерешенным.

Исследовательский интерес к проблеме пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности объясняется рядом причин. Управление публичными фондами денежных средств и финансовыми ресурсами неизбежно требует строгих правовых ограничений, чтобы предотвратить выход публичной власти за установленные пределы. Без таких рамок публичная финансовая деятельность может приобрести неконтролируемый характер, нанося ущерб как обществу, так и самому государству.

Правовые пределы служат гарантией баланса между централизованным управлением и общественными интересами, обеспечивая устойчивость и справедливость публичной финансовой деятельности.

Можно констатировать, что в настоящее время правовое регулирование публичной финансовой деятельности формируется без концептуальных представлений о пределах ее правового регулирования, призванных обеспечивать интересы не только государства как действующего субъекта, но и лиц, на которых направлено такое воздействие. Поэтому правовой аспект актуальности исследования пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности теснейшим образом связан с научной востребованностью исследований подобной направленности.

² Совещание по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере. 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55813> (дата обращения: 03.03.2026).

³ Например, Милушева Т.В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): дис. ... д.ю.н. Саратов, 2011. 433 с.; Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования: дис. ... д.ю.н. Санкт-Петербург, 2024. 538 с.

Но в изучении нуждаются не только вопросы пределов правового регулирования традиционной публичной финансовой деятельности.

Стремительные темпы развития как рыночной, так и цифровой экономики вынуждают государство переходить к маневренному управлению, что в свою очередь порождает необходимость для регулирующих органов находить пути постоянной адаптации к новой, быстро меняющейся среде за счет такой внутренней перестройки, которая позволяет им лучше понимать предмет своего регулирования. Все это указывает на активное смещение пределов правового регулирования, так называемую адаптацию в процессе, что влечет принятие нормативных правовых актов, регулирующих отношения экспериментального типа.

Например, Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»⁴ устанавливает допустимость установления таких режимов по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых и технологических инноваций, включая предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, осуществление иных полномочий и функций государственными органами и органами местного самоуправления. Закон закрепляет понятие специального регулирования, что подразумевает установление иных нормативных требований для участников экспериментального правового режима. В этом видится особый механизм правового регулирования, где содержание публично-правовых норм становится более гибким, альтернативным. Подобные особенности преобразующегося законодательства актуализируют необходимость изучения пределов в публичной (в частности, финансовой) сфере, анализа их влияния на развитие общественных отношений нового инновационного типа.

Вместе с тем обозначим роль международного экономического сотрудничества, в котором уже применяются новые технологические подходы,

⁴ СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I), ст. 5017.

что требует создать «уникальную систему финансовых расчётов, а если смотреть шире – новаторскую инфраструктуру глобальной экономической, торговой, промышленной и научной кооперации»⁵. Стремление Российской Федерации к установлению справедливого и самостоятельного экономического порядка в мире требует совершенствования подходов к денежно-кредитному регулированию, включающему вопросы выпуска и обмена своих цифровых валют, чтобы, как отметил В.В. Путин, никакая третья сторона просто не имела никакой возможности для злоупотреблений и для того, чтобы вмешаться в проведение платежей, в том числе заблокировать, например, сделку, арестовать счета, присвоить себе чужие деньги и активы⁶.

Однако общественные отношения в сфере выпуска и обмена цифровых валют, не связанные напрямую с национальной цифровой валютой, не всегда подпадают под финансово-правовое регулирование, а являются предметом регулирования иных отраслей российского права. В этой связи необходимо определить пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности в этой сфере и установить межотраслевые рамки, чтобы обеспечить согласованность правового поля и избежать правовых коллизий.

Степень разработанности научной проблемы. Исследуемая проблема носит комплексный, многоаспектный характер, поскольку выходит за рамки исключительно юридической сферы и требует привлечения знаний экономической, политической, социологической, философской наук для изучения вопросов, касающихся осуществления публичной финансовой деятельности и пределов ее осуществления. Системного исследования рассматриваемая проблема на получила в финансовом праве. В общей теории права и теории финансового права имеются определенные наработки в данной области. Фундаментальное исследование проведено Т.В. Милушевой в докторской диссертации «Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование)», в

⁵ Пленарная сессия «Разговор на равных», проводимая в рамках III Международной олимпиады по финансовой безопасности. 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72429> (дата обращения: 03.03.2026).

⁶ См.: там же.

докторской диссертации Е.С. Зайцевой «Пределы правового регулирования». Исследование вопросов пределов в философском, правовом аспектах также встречается в научных работах Е.В. Белякович, В.Ф. Гумбольдта, Р.Л. Иванова, А.Н. Ловцова, Д.В. Никулина, Е.Н. Струк, С.Ю. Суменкова, Т.Б. Темрезова, А.В. Титовской и др.

Проблема пределов правового регулирования в финансовом праве становится все более актуальной в научных дискуссиях. В апреле 2025 года в Саратовской государственной юридической академии была проведена Международная научно-практическая конференция «Современная система денежных отношений: пределы правового регулирования».

Вопросы пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности до сих пор не нашли доктринального осмысления в науке. Сущность публичной финансовой деятельности, как правило, констатировалась без установления ее взаимосвязи с пределами правового регулирования, однако в отдельных финансово-правовых исследованиях ученые обозначали некоторые аспекты пределов (границ, мер, рамок).

Публичная финансовая деятельность, ее отдельные направления и особенности исследовались Л.Л. Арзумановой, Е.М. Ашмариной, О.В. Болтиновой, Д.В. Винницким, О.Н. Горбуновой, Е.Ю. Грачевой, С.В. Запольским, М.В. Карасевой, Ю.А. Крохиной, Д.А. Лисициным, С.М. Мироновой, О.А. Ногиной, Н.В. Омелёхиной, А.Г. Паулем, Е.Г. Писаревой, Н.А. Поветкиной, С.В. Рыбаковой, А.Д. Селюковым, Э.Д. Соколовой, Н.И. Химичевой, А.И. Худяковым, Ю.К. Цареградской, Р.В. Шагиевой, А.А. Ялбулгановым и др.

Следует подчеркнуть, что формирование теоретической концепции пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности не являлось основной целью исследования перечисленных авторов.

В этой связи заметим, что разработка научной проблемы предела правового регулирования в финансовом праве находится на начальной стадии.

Объект исследования – комплекс государственно-правовых явлений, определяющих границы правового регулирования публичной финансовой деятельности и общественных отношений, складывающихся в результате такого урегулирования.

Предмет исследования – общие закономерности, юридические и иные средства, методы, механизмы, связанные с установлением пределов в публичной финансовой деятельности. Кроме того, в качестве предмета рассматриваются научные концепции, представленные в трудах российских и зарубежных ученых по данной проблематике, судебная и правоприменительная практика.

Целью исследования является формирование целостной концепции пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности посредством комплексной характеристики публичной финансовой деятельности, а также явлений различной природы (правовой, экономической, политической, социальной, технологической), оказывающих влияние на установление пределов ее правового регулирования.

Задачи, поставленные в диссертационной работе:

- выявить правовую природу и основные характеристики предела правового регулирования;
- соотнести категорию предела правового регулирования с категориями определенности, неопределенности, свободы, справедливости, ограничения;
- сформулировать признаки предела правового регулирования в сфере публичной финансовой деятельности;
- изучить основы формирования пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности;
- определить особенности и пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности в государстве с федеративным устройством;
- выявить роль правовых пределов в регулировании публичного и национального интересов для публичной финансовой деятельности;

- раскрыть понятие и субъектный состав публичной финансовой деятельности;
- проанализировать финансовую политику в качестве критерия направленности публичной финансовой деятельности;
- исследовать пределы правового регулирования отдельных направлений публичной финансовой деятельности;
- аргументировать специфику пределов правового регулирования в бюджетной деятельности;
- раскрыть особенности пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности в сфере налогообложения;
- выявить особенности публичной финансовой деятельности в условиях цифровизации и обозначить пределы ее правового регулирования;
- аргументировать значимость пределов правового регулирования в сфере цифровых валют и цифровых финансовых активов;
- выявить специфику пределов правового регулирования искусственного интеллекта в финансово-правовой сфере;
- разработать теоретические рекомендации по совершенствованию практики установления пределов правового регулирования в сфере публичной финансовой деятельности.

Теоретическую основу исследования составили работы специалистов философии и теории права. В частности, для наиболее полного понимания общеправовых понятий «предел», «предел правового регулирования», «ограничение», «свобода», «справедливость», «определённость» «неопределённость» использовались труды следующих авторов: С.С. Алексеев, Е.В. Белякович, П.И. Визир, В.Ф. Гумбольдт, Р.Л. Иванов, И.Н. Ищук, А.Н. Ловцов, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Т.В. Милушева, Ф.Х. Найт, Д.В. Никулин, Н.А. Придворов, Е.Н. Струк, С.Ю. Суменков, Т.Б. Темрезев, А.В. Титовская, Ю.А. Тихомиров, А.Д. Урсул, А.С. Шабуров, И.Д. Ягофарова и др.

Историко-правовое исследование вопросов установления пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности основывалось на работах Л.П. Буфетовой, Ф. Гизо, Р.М. Гусейнова, А.С. Квасова, В.Н. Ковнира, М.В. Конотопова, И.М. Кулишера, И.А. Майбурова, Т.М. Тимошиной, А.В. Толкушкина, И.Н. Шапкина, А.В. Шкреда.

Особенности развития публичной финансовой деятельности в советский период отражены в работах В.В. Бесчеревных, Н.А. Куфаковой, М.И. Пискотина, Е.А. Ровинского, Р.О. Халфиной, С.Д. Цыпкина и др.

Для исследования теории публичной финансовой деятельности использовались фундаментальные труды А.М. Асадова, Е.Ю. Грачевой, Т.Г. Лукьяновой, А.А. Пилипенко, Е.В. Покачаловой, Э.Д. Соколовой, А.Д. Селюкова, Р.В. Шагиевой, Н.И. Химичевой и др.

Значительное воздействие на диссертационную работу оказали труды по различным аспектам финансового права современных ученых: Л.Л. Арзумановой, Н.М. Артемова, К.С. Бельского, И.В. Бит-Шабо, О.В. Болтиновой, Е.А. Бочкаревой, Д.В. Винницкого, О.Н. Горбуновой, Е.Ю. Грачевой, А.В. Демина, С.В. Запольского, М.В. Карасевой, Д.Л. Комягина, Ю.А. Крохиной, И.И. Кучерова, И.Б. Лагутина, Н.В. Омелёхиной, А.Г. Пауля, Н.А. Поветкиной, Е.В. Покачаловой, М.Б. Разгильдиевой, Т.Э. Рождественской, И.В. Рукавишниковой, С.В. Рыбаковой, А.А. Ситника, Э.Д. Соколовой, Н.И. Химичевой, А.И. Худякова, Ю.К. Цареградской, И.А. Цинделиани, Н.А. Шевелевой, С.О. Шохина, А.А. Ялбулганова и др.

Полезными для настоящего исследования оказались выводы, сформулированные представителями административно-правовой науки: А.М. Асадовым, Д.Н. Бахрахом, С.Н. Братановским, С.Н. Зайковой, Ю.М. Козловым, А.Н. Козыриным, Б.М. Лазаревым, А.Е. Луневым, М.И. Пискотиным, Б.В. Россинским, Ю.Н. Стариловым.

Немаловажное значение для формирования основы исследования и достижения его цели имело обращение к научным работам представителей

конституционного права: С.А. Авакьяна, И.Г. Дудко, М.В. Варлен, В.В. Комаровой, В.А. Лебедева, С.В. Нарутто, А.Н. Пугачева, Г.Д. Садовниковой, С.А. Солдатова, Т.Я. Хабриевой, В.А. Щепачева.

Методологической основой исследования, помимо общефилософского диалектико-материалистического метода, являются общенаучные методы познания (сравнительный анализ, синтез, системный подход, логический) и специальные методы познания (историко-правовой, формально-юридический и проч.).

Так, диалектико-материалистический метод позволил проанализировать соотношение пределов правового регулирования и пределов в праве, публичного и национального интереса, а также иных проблем и вопросов, исследуемых в работе.

Формально-юридический метод, включающий такие приемы, как описание и анализ финансово-правовых норм и правоотношений, их толкование и классификацию, позволил сформулировать сущностные признаки исследуемых понятий пределов правового регулирования, публичной финансовой деятельности, выявить их видовое разнообразие.

Применение историко-правового метода позволило обогатить исследование ретроспективными оценками в понимании особенностей правового регулирования публичной финансовой деятельности, предпосылок установления и изменения пределов ее правового регулирования. Также посредством применения историко-правового метода в работе определены особенности правового регулирования публичной финансовой деятельности на выбранных для исследования исторических этапах.

Использование лингвистического метода способствовало определению этимологии и лексического значения отдельных слов и словосочетаний, участвующих в определении тех или иных понятий, интерпретаций, научных постулатов и законодательных конструкций.

Системный метод обеспечил анализ различных подотраслей и институтов финансового права, нормы которых регулируют публичную финансовую деятельность.

Сравнительный метод использовался для выявления наиболее эффективных подходов в правовом регулировании публичной финансовой деятельности. Он также позволил выявить соотношения предела правового регулирования со смежными категориями.

Используемые методы позволили обеспечить реальность и достоверность полученных выводов. Работа основана на достижениях общей теории права и отраслевых юридических наук.

Правовая основа исследования представлена Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, включая кодифицированные акты, подзаконными нормативно-правовыми актами: указами Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации. В работе также исследовались документы органов исполнительной власти, отражающие публичную финансовую деятельность в Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили правовые акты различных судов судебной системы Российской Федерации, позиции судов в аспектах реализации нормативных актов, устанавливающих пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности, статистические данные.

Научная новизна работы определяется поставленной целью, задачами и заключается в формировании теоретической концепции пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности с использованием философских, экономических, межотраслевых, конституционно-правовых и финансово-правовых связей.

Исследование соотношения категории «предел» со смежными категориями «определенность», «неопределенность», «свобода», «справедливость», «ограничение» послужило выявлению основных характеристик предела

правового регулирования. Последовательное применение полученных результатов к уже сложившимся теоретическим подходам к правовому регулированию публичной финансовой деятельности позволило сформировать авторскую концепцию пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности.

Научная обоснованность теоретической концепции предопределяется целостным представлением о пределе как философской, общеправовой и финансово-правовой категории, его проявлении и особенностях в установлении правовых норм при регулировании публичной финансовой деятельности. В диссертации также содержится комплексное теоретико-правовое исследование публичной финансовой деятельности, ее отдельных направлений и субъектного состава.

Исходя из особенностей предмета и метода современного финансового права, автор указывает на расширение границ предмета финансового права в условиях современных реалий, связанных с развитием цифровых технологий, что влияет на расширение границ публичной финансовой деятельности.

В процессе формирования теоретической концепции пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности было определено понятие и раскрыты признаки предела правового регулирования, сформулировано авторское определение понятий «публичная финансовая деятельность», «пределы свободы в сфере публичной финансовой деятельности», «политика невмешательства», «неэффективное использование бюджетных средств», «пределы межбюджетного регулирования».

Данное диссертационное исследование является первой комплексной научно-правовой работой по заявленной теме. Разработана теоретическая концепция пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности, отличающаяся от существующих в современной доктрине научных представлений в этой области обновленными принципиальными основами о понятиях пределов в финансовом праве, пределов правового регулирования и

правовых ограничений в сфере публичной финансовой деятельности. Результаты исследования, составляющие основу концепции, способны способствовать инновационному развитию правового регулирования публичных финансов путем внедрения более гибких рамок в проведении финансовой политики для оперативного реагирования на глобальные вызовы современности.

Научная новизна работы нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие положения, являющиеся новыми или содержащими элементы новизны:

1. Разработана концепция пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности, представляющая собой совокупность теоретических взглядов, обосновывающих роль и значение пределов в правовом регулировании публичной финансовой деятельности в целях установления границ допустимого вмешательства государства в финансовую сферу для обеспечения устойчивости, эффективности и легитимности публичных финансов как основы функционирования общества и государства на основе конституционных и финансово-правовых принципов. Концепция является этико-правовым ориентиром, позволяющим отличать законное регулирование от деструктивного правового давления в сфере финансов и призвана способствовать инновационному развитию правового регулирования публичных финансов путем внедрения более гибких рамок в проведении финансовой политики для оперативного реагирования на глобальные вызовы современности.

Концепция пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности включает в себя следующие элементы:

1) совокупность философских и теоретико-правовых представлений о понятии и признаках предела правового регулирования, позволяющих идентифицировать его среди смежных категорий (предел в праве (правовой предел), определённость, неопределённость, свобода, справедливость, ограничение);

2) обоснованную значимость отдельных конституционных принципов и принципов финансового права (его подотраслей и институтов), представляющих собой фундаментальный механизм, через который проявляются пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности;

3) видовую характеристику функций публичной финансовой деятельности, реализация которых демонстрирует разную степень устойчивости пределов ее правового регулирования;

4) совокупность аргументируемых выводов о значимости категорий публичного и национального интереса для установления пределов в регулировании публичной финансовой деятельности;

5) обоснованную значимость финансовой политики, являющейся содержательной частью публичной финансовой деятельности и способствующей эффективному функционированию институтов государства и в целом всей финансовой системы;

6) комплексную характеристику правового регулирования публичной финансовой деятельности и ее отдельных направлений в традиционном понимании и с позиции цифровой сущности с выявлением пределов правового регулирования, влияющих на расширение или сужение предмета финансового права.

2. Терминологическая однозначность является основой любой правовой науки, а в сфере финансового права – особенно критичной, поскольку даже незначительные смысловые расхождения могут привести к негативным экономическим последствиям и правовым конфликтам. В этой связи необходимо четко разграничивать понятия «предел в праве» и «предел правового регулирования», которые, несмотря на очевидную схожесть понятий, имеют разные содержательные смыслы. В основе лежит определение права. Пределы в праве (правовые пределы) – это вспомогательные инструменты, посредством которых обозначаются объективные границы (пространственные, временные, денежные и т.п.) и субъективные границы (права, обязанности, полномочия,

ответственность и др.), а пределы правового регулирования – это границы воздействия государства в лице органов власти посредством правовых норм на поведение как отдельных индивидов, так и общественные отношения в целом.

3. Доказано, что пределы правового регулирования выступают универсальным средством, неотъемлемым инструментом государственного управления и воздействия, а также катализатором процессов, необходимых для развития общественных отношений или устранения неблагоприятных последствий различной природы (экономической, политической, экологической и т.п.). При этом для каждого исторического этапа характерны свои специфические пределы и пропорции объемов прав и обязанностей государства и общества. Настоящему времени свойственны соотношения «государство-гражданин», «государство-юридическое лицо», а в международном аспекте добавляется соотношение «государство-иностранное государство». Учет этих соотношений указывает на гибкость пределов правового регулирования и адаптацию правового воздействия к меняющимся жизненным обстоятельствам.

В этой связи определено, что триализм понятия «предел правового регулирования» предполагает сосуществование в нем следующих начал:

- 1) объем общественных отношений (предмет правового регулирования), на которые воздействует право;
- 2) границы должного и возможного поведения субъекта, воздействующего посредством правовых норм на участников общественных отношений;
- 3) объем правового воздействия, выражаемого посредством применения способов правового регулирования (обязываний, запретов, дозволений).

4. Выявлено, что появление новых стратегических направлений деятельности государства, ориентированных на потребности общества, влияет на содержание экономической функции государства и, соответственно, на пределы государственной власти при воздействии на общественные отношения.

Это, в свою очередь, влияет на реализацию функций публичной финансовой деятельности. Обосновано выделение постоянных и временных функций публичной финансовой деятельности, при реализации которых пределы правового регулирования проявляются по-разному.

При постоянных функциях (например, при осуществлении бюджетного процесса) пределы носят устойчивый характер. При временных (например, введение антикризисных мер (субсидии, налоговые льготы, реструктуризация долгов) на определенный период) – более гибкие, имеющие выражение в:

- скорости реагирования и упрощенном порядке принятия нормативно-правовых актов (например, в связи с коронавирусной инфекцией);
- ограниченном сроке действия (например, кредитные каникулы, моратории на проведение проверок, контрольно-надзорных мероприятий и др.);
- масштабе и интенсивности принимаемых мер.

5. Соотношение предела правового регулирования со смежными категориями привело к следующим выводам:

5.1. Определено соотношение предела правового регулирования с правовой определенностью и неопределённостью: предел правового регулирования – это граница правовой определенности. Вне той или иной определённости предела не существует. Формальное закрепление пределов в правовых нормах обладает сдерживающим потенциалом, поскольку устанавливает границы допустимого поведения для участников тех или иных общественных отношений, повышает предсказуемость правовых последствий и создает надежный механизм контроля за их соблюдением.

В осознании и признании пределов прогнозирования и планирования в финансовом праве заложен потенциал к формированию адаптивных правовых норм. Для этого важно учитывать фактор неизбежности финансовой неопределенности. Предлагается выделять алеаторическую и эпистемическую финансовую неопределенность.

Обосновано, что для уменьшения финансовой неопределенности в длительной перспективе государству следует применять практику экспериментального типа (экспериментальные правовые режимы, специальные налоговые режимы).

5.2. Определено соотношение предела правового регулирования с категориями свободы и справедливости: предел – социальный феномен с ограничивающими качествами, элемент меры свободы и справедливости, характеризующийся как цель по отношению к общественным отношениям. В правовом регулировании пределы выступают средством формального установления справедливости.

Соотношению пределов и справедливости свойственна прямая и обратная связь: справедливость зависит от количества и субъектной направленности пределов, установленных в законодательстве. Обратная зависимость – установление пределов в праве должно основываться на устоявшихся в обществе требованиях справедливости.

Пределы свободы определяют прогресс или регресс общественных отношений. В Российской Федерации проявлением пределов свободы является принцип разделения властей, при реализации которого каждая из ветвей власти взаимно сдерживает друг друга.

Пределы свободы в сфере публичной финансовой деятельности в объективном смысле – система юридических норм, ограничивающих правомочия органов власти и публично-правовых образований и защищающих права и свободы граждан при реализации функций государства (муниципальных образований), связанных с формированием, распределением и использованием фондов денежных средств (финансовых ресурсов), а также финансовым контролем. Свобода участников финансовых правоотношений в субъективном смысле – это конкретные возможности, права, притязания, возникающие на основе и в пределах финансового законодательства.

5.3. Посредством соотношения понятий «предел в праве», «предел правового регулирования», «правовое ограничение» доказано, что «предел в праве» и «правовое ограничение» являются разными категориями. Однако смысловая сущность правового ограничения предполагает наличие в ней предела.

Правовые ограничения имеют субъективную природу (воздействие на конкретных участников общественных отношений), в то время как пределы в праве могут носить как объективный, так и субъективный характер.

Конструкции «предел правового регулирования» и «правовое ограничение» соотносятся иначе, где предел правового регулирования выступает формой правового ограничения. Предел правового регулирования, выступая автономной юридической категорией, выполняет как регулятивную, так и защитную функции, направленные на предотвращение злоупотребления государства властными полномочиями и обеспечение баланса интересов.

Предел правового регулирования представляет собой форму правового ограничения властных полномочий государства (муниципальных образований) в установлении юридических норм, нарушающих права граждан и общественные интересы, способствующий предотвращению властного произвола и достижению социально полезных целей.

6. В связи с изменением экономического строя, оказавшим влияние на изменение и расширение предмета финансового права, и в целях установления терминологической точности посредством применения выводов о пределе правового регулирования предложена дефиниция: *«правовое регулирование финансовых отношений – это процесс возведения рамок для субъектов финансовых отношений с определением должного, допустимого и недопустимого поведения для них»*. По сути это границы в которых действуют финансовые отношения, связанные с формированием, распределением и использованием публичных фондов денежных средств, а также финансовым контролем.

7. Выявлено, что конституционные принципы и принципы финансового права (его подотраслей и институтов) – ключевой инструмент, воплощающий

пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности. Они представляют собой фундаментальный механизм, через который проявляются пределы правового регулирования в сфере публичных финансов. Принципы устанавливают не только юридические границы, но и нравственные рамки, определяющие допустимые пределы вмешательства государства в экономическую деятельность граждан и хозяйствующих субъектов. Система принципов финансового права, его подотраслей и институтов задает рамки публичной финансовой деятельности в целом, выступая «невидимым каркасом», структурирующим и ограничивающим правовое регулирование, делая его точным, предсказуемым и обоснованным.

8. Публичная финансовая деятельность осуществляется не только публичной властью, но и юридическими лицами, создаваемыми государством (муниципальным образованием), – юридическими лицами публичного права, функционирующими на праве государственной или муниципальной собственности. Сформулировано определение: *«публичная финансовая деятельность – это особый вид государственной и муниципальной деятельности, а также деятельности отдельных юридических лиц публичного права, осуществляемая соответствующими органами публичной власти, а также юридическими лицами, функционирующими на праве государственной или муниципальной собственности, связанная с формированием, распределением и использованием фондов денежных средств (финансовых ресурсов), а также публичным финансовым контролем, и направленная на решение стоящих перед государством (муниципальным образованием) задач».*

9. Обосновано, что финансовая политика, направленная на максимальную мобилизацию и эффективное использование финансовых ресурсов государства, муниципальных образований, выступает конечной целью управления финансами и конкретным результатом их воздействия на экономическое развитие.

Цель финансовой политики определяет выбор правовых средств регулирования общественных отношений, устанавливая пределы правового

регулирования публичной финансовой деятельности, которые задают направления, инструменты и способы регулирования финансовых отношений.

Эти пределы обеспечивают сочетание целей финансовой политики, ориентированных на финансовый результат, и предотвращают произвол в выборе средств, способствуя устойчивому развитию экономики российского государства.

В этой связи обосновано, что первостепенной задачей публичной финансовой деятельности является придание правовой формы направлениям финансовой политики, формирование или изменение механизма финансово-правового регулирования общественных отношений в целях исполнения поручений Президента Российской Федерации, содержащихся в ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

9.1. Политика невмешательства служит балансирующей мерой в пределах правового регулирования публичной финансовой деятельности, заключающейся в неиспользовании механизма принуждающего воздействия на финансовые правоотношения, характеризующиеся самостоятельностью и проявлением собственной воли участниками таких отношений (например, самообложение граждан, безвозмездные перечисления в бюджеты, участие в бюджетном процессе и т.п.). Как часть финансовой политики государства, она отличается определением поведенческой автономии, отсутствием принуждения и заменой контроля наблюдением и мониторингом.

10. Исследование вектора расширения границ предмета финансового права, а следовательно, и публичной финансовой деятельности в частноправовую сторону (в вопросах отдельных видов имущественных отношений) позволило обосновать следующий вывод: определение казны, закрепленное в гражданском законодательстве, представляет собой фундаментальную основу, устанавливающую пределы сфер действия публичного и частного права. В формулировке, согласно которой казну составляют средства бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными

предприятиями и учреждениями, содержится внутреннее разделение двух правовых сфер: одна – сфера публичных финансов (а именно бюджетное регулирование), и другая – имущественная, регулируемая нормами гражданского права. Фраза «не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями» выступает в качестве ключевого критерия, определяющего границу между тем, что принадлежит казне как объекту финансово-правового регулирования, и тем, что переходит в сферу самостоятельного имущественного оборота юридических лиц, наделенных правами хозяйственного ведения или оперативного управления. Само определение казны не просто констатирует ее содержание, но и декларирует принципиальную ограниченность предмета финансового права в этой области: посредством финансово-правовых норм регулируется не все имущество, принадлежащее государству, а лишь та часть, в отношении которой государство выступает как субъект публичной власти, осуществляя функции формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, а также финансового контроля. В этом, как видится, состоит публично-правовая природа казны: она существует как юридическая конструкция, предназначенная для реализации публичных интересов через бюджетный механизм, и всякий выход за пределы этого механизма (управление имуществом на иных правовых основаниях, таких как аренда, продажа и т.п.) выводит соответствующие отношения из-под действия финансового права.

11. Выявлены пробелы в регулировании бюджетной деятельности и доказано, что правовые категории «неэффективное использование бюджетных средств» и «нецелевое использование бюджетных средств» имеют равную значимость как для бюджета, так и для степени доверия общества государству, однако в первом случае вопрос остается размытым на уровне принципа эффективности использования бюджетных средств (без четких признаков и санкций), а во втором это считается бюджетным нарушением, за которое предусматривается бюджетная мера принуждения. Это несоответствие указывает

на необходимость совершенствования правовых норм для укрепления бюджетной дисциплины и общественного контроля в этих сферах.

Аргументирована необходимость дополнения статьи 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации термином «неэффективное использование бюджетных средств», под которым предлагается понимать «завышение объема бюджетных средств, выделенных на приобретение товаров (работ, услуг) без экономической обоснованности и целесообразности, при котором наблюдается существенная разница между фактической стоимостью товаров (работ, услуг) и потраченной суммой из бюджета на аналогичные товары (работы, услуги)». Такое дополнение защитит бюджет от нерациональных трат, повысит ответственность и укрепит доверие общества, поскольку позволит применять санкции за нарушение, аналогично нецелевому использованию.

12. Выявлены особенности проявления пределов правового регулирования в финансовом (в частности, налоговом) контроле как направлении публичной финансовой деятельности: правовое регулирование финансового контроля направлено на установление четких рамок для деятельности контролирующих органов и гарантий защиты прав подконтрольных субъектов.

Пределы в финансовом контроле могут быть как внешними, обусловленными целями контроля и принципами его осуществления, что препятствует выходу финансового контроля за установленные рамки и необоснованному вмешательству в хозяйственную деятельность подконтрольных субъектов, так и внутренними, которые устанавливаются в правовых нормах и носят более конкретизированный характер: круг уполномоченных для проведения финансового контроля лиц, объект контроля, процедурные особенности (сроки, формы, методы, права и обязанности сторон), а также правовые последствия (меры принуждения, ответственность) и др.

В налоговом контроле внешние пределы обусловлены теми рамками, которые закреплены в нормативно-правовых актах, регулируя в целом институт налогового контроля и уполномочивая компетентные органы власти менять

условия и порядок его проведения, а внутренние пределы представляют собой процедурные аспекты для отдельных направлений налогового контроля, а также закрепляют полномочия налоговых органов, осуществляющих налоговый контроль.

Внешние пределы правового регулирования налогового контроля выражаются не только в Налоговом кодексе Российской Федерации, устанавливающем основы его осуществления, но также и в нормативных правовых актах органов власти, принимаемых ввиду социальных, экономических или политических факторов, а также в судебных актах, раскрывающих сущность той или иной правовой нормы, регуливающей налоговые отношения и, в частности, налоговый контроль. Внутренние пределы налогового контроля включают в себя конкретные периоды времени, формы отчетности и иные документы, связанные с налоговым контролем и оформлением его результата, а также вид ответственности.

13. Обосновано, что цифровые технологии выступают движущей силой, оказывающей влияние на публичные финансы, что способствует возникновению новой сущности публичной финансовой деятельности, включающей два взаимосвязанных компонента: материальный (направленный на стимулирование развития инноваций за счет публичных фондов денежных средств) и организационный (процедурный), связанный с применением цифровых инструментов и технологий в управленческой деятельности.

14. Доказано, что правовое регулирование цифровой валюты, майнинга, криптобиржи подпадает под финансово-правовое регулирование, но в ограниченных рамках: регулирование национальной цифровой валюты (цифрового рубля) и связанных с ней операций (эмиссия, обращение); налоговое регулирование отношений, связанных с цифровой валютой и ее майнингом в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций; во внешнеэкономических сделках (в случаях применения цифровой валюты в качестве средства расчета или платежа). В остальных случаях, ввиду

необходимости обеспечения финансовой безопасности государства и совершенствования подходов к формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств, а также финансовому контролю, тенденция к расширению публичной финансовой деятельности в сфере цифровых валют, их выпуска и обращения есть, но их полное включение в сферу правового регулирования публичных финансов требует дальнейшего законодательного уточнения.

15. В связи с тем, что рамки правового регулирования инновационной деятельности не включают в себя признаки разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, этот пробел, обусловленный неясностью формулировок, может привести к сложностям в вопросах предоставления адресной финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

Предложено дополнить часть 2 статьи 17 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» фразой «деятельности, связанной с разработкой, внедрением или коммерциализацией технологий искусственного интеллекта» и изложить ее в следующем виде: «2. Средства федерального бюджета на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства (в том числе на обеспечение деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг для оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства с участием корпорации развития малого и среднего предпринимательства, осуществляющей деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства), предусмотренные федеральным законом о федеральном бюджете, предоставляются государственным фондам поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, деятельности, связанной с разработкой, внедрением или коммерциализацией технологий искусственного

интеллекта, осуществляющим деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, и бюджетам субъектов Российской Федерации в виде субсидий в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Разработанная концепция пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности развивает теорию публичной финансовой деятельности как предмета современного финансового права, может служить основой для дальнейших доктринальных исследований в данной сфере, а также способствовать выявлению и анализу пределов правового регулирования отдельных направлений публичной финансовой деятельности.

Сформулированные автором положения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при дальнейшем комплексном и системном исследовании теоретических проблем общей теории права, финансового права, иных отраслевых наук, а также при изучении курсов «Финансовое право», «Налоговое право», подготовке учебных программ и учебно-методической литературы. Результаты диссертационного исследования, выводы и предложения могут быть приняты во внимание в законодательной и правоприменительной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Определенное значение результаты диссертационного исследования могут иметь в сфере российского правосудия.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования определяются тем, что положения и рекомендации, сформулированные автором, подтверждены использованием логического метода и метода системного анализа предмета исследования. Помимо этого, они обеспечиваются использованием большого количества отечественных и зарубежных источников, комплексом научных методов познания, соответствующих предмету, целям и задачам исследования, способствующих аргументации полученных выводов, и их апробацией в научной и практической деятельности автора.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре финансового права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Теоретические положения и выводы диссертации использованы при подготовке учебных программ и методических материалов, в процессе чтения лекций и проведения семинаров по финансовому и налоговому праву в Институте права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также в иных российских и зарубежных журналах, монографиях, тематических сборниках, материалах научных конференций, форумов и круглых столов, учебно-методических пособиях.

Многие выводы диссертации апробированы на научных конференциях, форумах, круглых столах: Международная научно-практическая конференция «Финансовое право в парадигме конституционной реформы» (Москва, 2021), IV Международный юридический форум «Современные проблемы права и экономики в Европе и Азии» (Москва, 2021), Юго-Западный юридический форум (Курск, 2021), Всероссийская научно-практическая конференция «Банковские и страховые споры: теория и практика» (Москва, 2021); Международная научно-практическая конференция «Правовые чтения им. Ф.Н. Плевако» (Тамбов, 2021, 2024); VI Саратовские финансово-правовые чтения научной школы проф. Н.И. Химичевой (Саратов, 2021); Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (Казань, 2023); Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом» (Москва, 2023); X

Московский международный юридический форум «Устойчивое развитие России: правовое измерение» (Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях ГИГ-экономики» (Волгоград, 2023); XII Ежегодная международная научно-практическая конференция «Источники частного и публичного права» (Тамбов, 2023, 2024); Саратовский юридический форум (Саратов, 2023, 2024, 2025, 2026); 14 Международная научная конференция «Международный диалог: ВОСТОК-ЗАПАД» (Македония, 2023); V Международный форум налогового права «Тенденции налоговой политики в современных условиях развития российской экономики» (Москва, 2023); Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (Москва, 2023, 2024); Международная научно-практическая конференция «Цифровизация финансовой системы государства: современное состояние и перспективы правового регулирования» (Москва, 2023); II Международная научно-практическая конференция «Цифровые международные отношения 2023» (Москва, 2023); Финансово-правовой форум 2024.5, 2025.6 (Москва, 2024, 2025); XI Московский юридический форум «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» (Москва, 2024); Международная конференция в Пекине «Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция» (Китай, 2024); I Всероссийский форум по медиации (Москва, 2024); Международный форум налогового права «Новые вызовы в сфере налогообложения» (Москва, 2024); IX Юридический форум стран БРИКС (Москва, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «30 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции, перспективы развития» (Тамбов, 2024); Международная научно-практическая конференция «Эмиссионная деятельность в сфере

публичных и частных финансов: современное состояние и перспективы правового регулирования» (Москва, 2024); Международная научно-патриотическая конференция на тему «Право Победы» (Москва, 2025); Международная научно-практическая конференция «Современная система денежных отношений: пределы публичного правового регулирования» (Саратов, 2025).

Структура работы обусловлена целью, а также задачами исследования, элементами которого являются: введение, четыре главы, состоящие из 16 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, раскрывается степень ее разработанности, определяются цели, задачи и методология исследования, характеризуются состояние теоретического осмысления темы исследования, правовая основа и эмпирическая база исследования, освещаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов работы.

Для выстраивания авторской гипотезы о пределах правового регулирования публичной финансовой деятельности **в первой главе «Теоретико-правовые основы предела правового регулирования»** рассматриваются философские и терминологические основы понятия «предел», а также проводится сравнительное исследование данного понятия с рядом взаимосвязанных категорий, таких как «определенность», «неопределенность», «свобода», «справедливость», «ограничение».

В первом параграфе «Основные характеристики и сущность предела правового регулирования» исследуется сущность предела в философско-лингвистическом аспекте.

Выявлено, что законодатель не определяет содержание и целевую функцию термина «предел», что порождает правовую неопределённость и расхождения в толковании правовых норм. Установлена методологическая неоднозначность понятия предела, требующая теоретической конкретизации и систематизации в правовой науке.

Обосновано, что пределы в праве функционируют как инструмент правового регулирования, направленный на достижение определенных социальных, экономических и политических результатов. В этой связи предлагается определять предел как вспомогательный инструмент правового

регулирования общественных отношений и управленческих процессов при основных способах правового регулирования.

Актуальной и своевременной тенденцией в изменении пределов правового регулирования обозначается экспериментальный подход, применяемый законодателем и имеющий особое значение для сферы публичных финансов. Аргументировано, что именно в этой сфере правовые изменения напрямую воздействуют на финансовую устойчивость, экономическую безопасность и интересы государства. Факт того, что эксперименты проводятся в ограниченных рамках (территориальных, временных и т.п.), указывает на возможность внедрения инноваций без угрозы дестабилизации уже сложившихся финансовых отношений, при этом обеспечивая адаптацию новых финансово-правовых норм, а также предсказуемость правовых и экономических последствий.

Во втором параграфе **«Предел и правовое регулирование публичной финансовой деятельности»** аргументирована позиция, что в любой правовой системе правовое регулирование обусловлено естественными пределами, обусловленными исторически сложившимися формами организованности общества, его менталитетом и системой нравственных, этических и других социальных норм.

Правовое регулирование как процесс упорядочивания общественных отношений неизбежно устанавливает четкие границы между должным, допустимым и недопустимым поведением субъектов правоотношений. Предложено определение понятия «правовое регулирование финансовых отношений» (*см. п. 6 положений, выносимых на защиту*).

Обосновано, что предмет публичной финансовой деятельности, несмотря на свою многомерность и динамичность, подлежит исторической детерминации: для каждого конкретно-исторического этапа характерны свои объекты и объемы правового воздействия.

Доказано, что изменения в объеме и характере правового регулирования напрямую связаны с трансформацией государственной деятельности,

обусловленной как позитивными (научно-технический прогресс, сближение народов и государств, экономическое развитие и др.), так и негативными (пандемии, санкции, киберугрозы и др.) вызовами времени. Каждому историческому этапу характерны свои специфические пределы и пропорции объемов прав и обязанностей государства и общества.

Аргументирована позиция о разделении понятий «предел в праве» и «предел правового регулирования», имеющих разные содержательные смыслы.

Выявлено, что правовое регулирование публичной финансовой деятельности определяется стратегическими приоритетами государства, влияющими на содержание экономической функции и, соответственно, на пределы государственной власти при воздействии на общественные отношения. Это, в свою очередь, влияет на реализацию функций публичной финансовой деятельности. Выделены постоянные и временные функции публичной финансовой деятельности, при осуществлении которых пределы правового регулирования проявляются по-разному.

Исследование, проведенное в третьем параграфе **«Предел правового регулирования, определённости, неопределенность в сфере публичных финансов»** показало, что в правовой системе предел, определенность и неопределенность являются взаимосвязанными и функционально дополняющими друг друга категориями.

В работе отмечено, что определенность, выражаемая через прозрачность и ясность законодательства, повышает уровень доверия к правовой системе и способствует укреплению связи общества с государством. Исследование подтвердило: эффективность правового регулирования зависит от правовой определенности.

Обращение к историческим фактам привело к выводу, что потребность в формализации пределов правового регулирования в сфере финансов возникла в ответ на системный произвол во взимании различного рода обязательных платежей.

Диссертантом отмечается, что определенность законодательства способствует уменьшению правовой неопределенности и повышению правовой осведомленности, а определение тех или иных правовых рамок, в свою очередь, помогает субъектам чётче понимать свои права, обязанности, а также границы ответственности. Также закрепление четких недвусмысленных пределов в запретах, обязываниях, дозволениях и ограничениях способствует укреплению доверия к правовой системе.

Обосновано: предел правового регулирования – это граница правовой определенности. Вне той или иной определённости предела не существует. Формальное закрепление пределов в правовых нормах обладает сдерживающим потенциалом.

Анализ категории неопределенности в праве привел к выводу, что правовые нормы, направленные на управление теми или иными событиями в будущем, не могут быть абсолютно точными: они сталкиваются с алеаторической неопределенностью (случайные экономические, политические, экологические и т.п. явления) и эпистемической неопределенностью (неполные знания о системе, недостаток данных, скрытая информация и т.п.). В этом контексте пределы правового регулирования приобретают особое значение: они не устраняют неопределенность, но структурируют ее.

Аргументирована авторская позиция, согласно которой публичная финансовая деятельность не может осуществляться в условиях абсолютной определенности. Существует финансовая, а именно фискальная, неопределенность (например, предполагаемый дефицит бюджета). Отмечается, что важной задачей финансовой деятельности государства и муниципальных образований является стремление к минимизации этой неопределенности: выстраивание рамок полномочий, объемов аккумулируемых и используемых денежных фондов, установление стабильности функционирования всей финансовой системы страны.

В четвертом параграфе **«Предел, свобода и справедливость: сравнение категорий»** исследуется взаимосвязь таких категорий как «предел», «свобода», «справедливость» в контексте публичного, в том числе финансового, права.

Диссертантом обосновано, что предел правового регулирования в сфере публичных финансов выступает не как абстрактная юридическая конструкция, а как функционально значимая категория, интегрирующая в себе элементы свободы, справедливости и меры правового воздействия. Выявлено, что в качестве социального феномена предел характеризуется как цель правового регулирования, направленная на упорядочение общественных отношений, обеспечение баланса между индивидуальной свободой и общественным благом, а также на реализацию конституционных принципов демократического правового государства.

Потребность в установлении правовых пределов в финансовой сфере исторически обусловлена двумя ключевыми факторами: во-первых, противодействием произволу государственной власти, а во-вторых, формированию основ социальной справедливости в формировании, распределении и использовании публичных фондов денежных средств. При этом, поскольку понятие предела правового регулирования обладает высокой степенью абстрактности, за его содержательную основу предлагается брать требование справедливости как одной из фундаментальных целей осуществления публичной власти.

Исследование показало, что свобода в публичном праве, включая финансовое право, не является абсолютной, а всегда ограничена правовыми рамками. В диссертации указывается, что именно установление правовых пределов играет определяющую роль в разделении и создании необходимого баланса между свободой и справедливостью.

Пределы предоставленной свободы в сфере финансового права в целом влияют как на направление развития финансовых правоотношений, так и на объемы формирования, распределения и использования публичных фондов

денежных средств. Одной из основных задач пределов правового регулирования является установление необходимого объема прав и обязанностей участников финансовых правоотношений для достижения государством стратегических целей.

С учетом объективного и субъективного смыслов свободы в финансово-правовой сфере, предложены определения таких понятий как «пределы свободы в сфере публичной финансовой деятельности в объективном смысле», «свобода участников финансовых правоотношений в субъективном смысле» (см. пп. 5.2 положений, выносимых на защиту).

В пятом параграфе **«Предел и ограничение: сходства и различия в аспекте публичной финансовой деятельности»** исследуются теоретические и функциональные сходства и различия между понятиями «предел» и «ограничение» в сфере публичных финансов. Автор доказывает, что понятие предела в праве не сводится только к ограничениям, а является более широким в своей интерпретации.

Правовое ограничение характеризуется специфическим способом воздействия на правоотношения, при котором сохраняются объем и содержание субъективных прав и обязанностей. Доказано, что правовое ограничение, влияя на способ реализации права, не меняет его сущность как таковую, тогда как правовой предел устанавливает границы самого права, определяя рамки допустимого поведения или деятельности в тех или иных правоотношениях.

В аспекте вопроса о сохранении объема и содержания прав или полномочий правовым ограничением и правовым пределом установлено, что правовые ограничения позволяют сохранить права граждан или полномочия органов власти в неизменном виде, регулируя лишь вопросы их реализации, в то время как правовые пределы могут изменять объем и содержание права или полномочия.

В сфере публичных финансов предлагается выделять существенное различие в природе категорий «предел» и «ограничение»: ограничения имеют субъективную природу (воздействие на конкретных участников общественных

отношений), в то время как пределы в праве могут носить как объективный (например, временные рамки в бюджетном процессе, пределы бюджетных ассигнований и т.п.), так и субъективный (например, пределы полномочий) характер.

Исследование показало, что «предел в праве» и «правовое ограничение» являются разными категориями, однако правовое ограничение предполагает наличие предела в своем смысловом содержании. Сравнение других категорий, таких как «предел правового регулирования» и «правовое ограничение», привело к выводу, что они соотносятся иначе: предел правового регулирования является формой правового ограничения.

Предел правового регулирования, выступая автономной юридической категорией, выполняет как регулятивную, так и защитную функцию, направленные на предотвращение злоупотребления государства властными полномочиями и обеспечение баланса интересов.

Предложено определение понятия «предел правового регулирования» (*см. пп. 5.3 положений, выносимых на защиту*).

Во **второй главе «Публично-правовые основы финансовой деятельности»** исследуются теоретические и исторические аспекты развития публичной финансовой деятельности в России. Проведенное исследование показало, что именно в конституционной плоскости взаимодействия публичной власти и общества произошла реализация практических задач, связанных с расширением пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности.

В **первом параграфе «Историко-конституционные основы формирования пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности»** проводится ретроспективный анализ отдельных конституционно-правовых и финансово-правовых норм с осмыслением роли пределов правового регулирования в сфере публичных финансов. Внимание диссертанта сосредоточено на анализе конституционно- и финансово-правовых норм, начиная

с периода принятия Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 года (*далее по тексту* – Конституция 1918 г.).

Отмечено, что в основе не только правовой, но и смысловой сущности пределов регулирования публичной финансовой деятельности лежат исторически формируемые и накопленные конституционно-правовые нормы.

В работе уделено внимание вопросу о конституционно-правовом развитии норм, связанных с финансами, где автор подчеркивает, что история финансов и финансовой деятельности государства (муниципальных образований), которую можно фрагментарно увидеть в конституциях разных периодов, отражает экономическое развитие страны, показывая, как менялись финансовые системы, национальные валюты и экономические стратегии. Выявлено, что именно изменения в конституциях отражают политические сдвиги, указывают на расширение или сужение правовых пределов в финансовой сфере, демонстрируют уровень политической стабильности и подходы в государственном управлении.

Обосновано, что Конституция Российской Федерации занимает высшую иерархическую позицию в системе правового регулирования публичной финансовой деятельности, задавая не только юридические, но и нравственные, временные и социальные стандарты взаимодействия государства и общества. Она очерчивает границы публичной финансовой деятельности, определяя формы и методы управления для органов публичной власти в стране. Конституционно-правовые нормы являются базовыми нормами, на которых строятся пределы правового регулирования сферы публичных финансов, в общем, и публичной финансовой деятельности, в частности.

Аргументирована позиция, что функции конституции, включая регулирование финансовых отношений, менялись в зависимости от исторического контекста и управленческих подходов государства. Анализ конституционных изменений в различные периоды времени показал, как политические преобразования и экономические стратегии влияли на расширение или сужение пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности.

Доказано, что принципы в праве являются неким постулатом и главным видом, прообразом правовых пределов.

Осмысление пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности в тематическом ключе параграфа показало, что конституционные принципы и принципы финансового права (его подотраслей и институтов) – основной инструмент, воплощающий эти пределы. Они представляют собой фундаментальный механизм, через который проявляются пределы правового регулирования в сфере публичных финансов. Принципы устанавливают не только юридические границы, но и нравственные рамки, определяющие допустимые пределы вмешательства государства в экономическую деятельность граждан и хозяйствующих субъектов.

Во втором параграфе **«Особенности и пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности в государстве с федеративным устройством»** освещены аспекты разграничения предметов ведения и полномочий между публично-правовыми образованиями, а также между органами государственной власти (местного самоуправления) в вопросах управления публичными финансами.

Анализ ряда источников позволил сделать вывод, что развитию системы государственного управления сопутствует зарождение и реализация идеи разграничения предметов ведения и полномочий как между публично-правовыми образованиями, так и между органами государственной власти (местного самоуправления).

Разграничить предметы ведения и полномочия – означает определить границы, в которых будет действовать тот или иной субъект публичной власти, выполняя возложенные на него функции, не нарушая при этом законодательство.

Пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности выполняют функцию поддержания баланса между централизацией и децентрализацией властных полномочий в стране, что подтверждается историческими событиями и конституционными нормами. Смещение такого

баланса в сторону чрезмерной централизации или децентрализации, отсутствие четких правовых пределов полномочий и предметов ведения приводят к неопределенности взаимных прав и обязанностей государства и общества, разрушению единого правового пространства и ослаблению внутренних сил государства.

В работе формулируется вывод о том, что разграничение предметов ведения и полномочий представляет собой универсальный триединый механизм, сочетающий в себе разграничение прав, обязанностей и ответственности, определяющий границы действия субъектов публичной власти в сфере финансов. При этом разграничение предметов ведения относится к публично-правовым образованиям (по территориальному признаку), а полномочий – к органам власти или иным лицам, уполномоченным законодателем на совершение тех или иных действий.

В третьем параграфе «Значение категории “интерес” для установления правовых пределов в публичной финансовой деятельности» рассматриваются и соотносятся такие категории как публичный интерес, национальный интерес, а также уделяется внимание вопросам частного интереса и интереса государства при установлении пределов в регулировании публичной финансовой деятельности.

В работе обосновано уточняется, что интерес задает цели, ради которых формируются, распределяются и используются публичные фонды денежных средств и финансовые ресурсы.

Доказано, что в современных условиях наблюдается нарастающая взаимообусловленность и интеграция частных и публичных интересов: частные преобразуются в публичные, а публичные способствуют увеличению и развитию частных.

В диссертации выявлено: когда происходит дисбаланс частных и публичных интересов, то функционирование общественных отношений теряет стабильность, происходят политические кризисы, авторитет закона и уровень

доверия к власти стремительно падают. И именно правовые пределы, которыми законодатель очерчивает рамки допустимого поведения для участников тех или иных правоотношений, обеспечивают уравнивающую силу для устранения такого дисбаланса и поддержания устойчивости правовой системы в целом.

Подчеркивается, что в настоящее время в условиях эволюции российского законодательства и складывающейся внешнеполитической обстановки все актуальнее говорить именно о национальных интересах государства, которыми должны руководствоваться органы власти при осуществлении публичной финансовой деятельности.

В работе обосновано, что национальный интерес – формализованное понятие, а публичный интерес – абстрактно-теоретическое.

Сравнительный анализ публичного и национального интересов показал: национальные интересы имеют глобальный и стратегический масштаб, их защита выражается в защите Российской Федерации как нации в целом, ее коллективной идентичности и суверенитете. Публичным же интересам свойственен внутренний и социальный масштаб (защита интересов граждан и общества внутри страны), где государство выступает гарантом, защищая интересы граждан, общественных объединений, субъектов бизнеса и некоммерческих организаций.

Соотношение национальных и публичных интересов привело к выводу: публичный интерес является важнейшей частью национального интереса.

В четвертном параграфе **«Понятие и субъектный состав публичной финансовой деятельности в России»** раскрывается определение понятия публичной финансовой деятельности, ее правовая природа и содержание, а также анализируются основные категории субъектов, осуществляющих данный вид деятельности.

Обосновывается, что фундаментальный смысл государственной, в том числе финансовой, деятельности заключается в постановке целей, способствующих развитию страны, и формировании способов для их эффективного достижения. Диссертант исходит из того, что для достижения этих

целей вертикально-властных ресурсов недостаточно. Для качественного управления общественными отношениями требуется некая гибкость и маневренность. Поэтому в условиях современных реалий возрастает роль создания организаций, осуществляющих финансовую и иную деятельность социально-экономического значения с наделением их особого рода полномочиями. Научное осмысление ряда финансово-правовых доктрин позволило доказать целесообразность выделения среди субъектов публичной финансовой деятельности особой категории юридических лиц, имеющих прямую связь с государством, создаваемых государством (муниципальными образованиями) и выполняющих поставленные задачи в соответствии с наделенными полномочиями, а именно – юридических лиц публичного права, которые напрямую осуществляют публичную финансовую деятельность или содействуют ее осуществлению.

Теоретический анализ понятия «публичная финансовая деятельность» показал, что это понятие является шире чем понятие «финансовая деятельность государства (муниципальных образований)», что связано, во-первых, с расширением предмета финансового права и, во-вторых, с вовлечением отдельных юридических лиц, а именно юридических лиц публичного права, имеющих прямую связь с государством, учреждаемых государством (или муниципальным образованием) и выполняющих поставленные задачи в соответствии с наделенными полномочиями для осуществление публичной финансовой деятельности.

Сформулировано определение публичной финансовой деятельности (*см. п. 8 положений, выносимых на защиту*).

Пятый параграф «Финансовая политика как критерий направленности публичной финансовой деятельности» посвящен рассмотрению механизмов правового регулирования, обеспечивающих баланс между эффективностью формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств и предотвращением чрезмерного вмешательства государства в сферу

частных финансов. Особое внимание уделяется финансовой политике как ключевому критерию управления публичными финансами, а также определяется роль политики невмешательства и ее значение для развития финансовых правоотношений.

Доказано, что финансовая политика, направленная на максимальную мобилизацию и эффективное использование финансовых ресурсов государства, выступает конечной целью управления финансами и конкретным результатом их воздействия на экономическое развитие. Цель финансовой политики определяет выбор правовых средств регулирования общественных отношений, устанавливая пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности, которые задают направления, инструменты и способы регулирования финансовых отношений. Эти пределы обеспечивают сочетание целей финансовой политики, ориентированных на финансовый результат, и предотвращают произвол в выборе средств, способствуя устойчивому развитию экономики российского государства.

Выявлено, что политика невмешательства служит балансирующей мерой в пределах правового регулирования публичной финансовой деятельности, заключающейся в неиспользовании механизма принуждающего воздействия на финансовые правоотношения, характеризующиеся самостоятельностью и проявлением собственной воли участниками таких отношений (например, самообложение граждан, безвозмездные перечисления в бюджеты, участие в бюджетном процессе и т.п.). Как часть финансовой политики государства, она отличается определением поведенческой автономии, отсутствием принуждения и заменой контроля наблюдением и мониторингом.

Учитывая правовой инструментарий прямого и косвенного регулирования цен в России, доказано, что этот процесс относится к одному из направлений финансовой политики государства, что связано с развивающейся экономикой и, как следствие, расширением предмета финансового права.

Проведенный анализ проблемы регулирования цен в Российской Федерации в контексте публичной финансовой деятельности показал не просто

допустимость, но и необходимость вмешательства государства в процессы ценоустановления и ценорегулирувания, однако правовые механизмы такого вмешательства должны учитывать пределы, за которыми рыночно-экономическим отношениям останется значимая доля свободы, необходимая для развития экономики и поддержания требуемых балансов в государстве.

В третьей главе **«Пределы правового регулирования отдельных направлений публичной финансовой деятельности»** с учетом специфики правового регулирования бюджетной деятельности, деятельности в сфере налогообложения, а также иной деятельности, связанной с публичными финансами сформировано представление о пределах правового регулирования такой межотраслевой категории как «казна», осмыслены особенности проявления пределов правового регулирования в принципах бюджетной системы, в межбюджетном регулировании, охарактеризована сущность финансового (в частности, налогового) контроля, где выявлены пределы правового регулирования и определены их виды.

В первом параграфе **«Казна и бюджет: пределы правового регулирования имущественных отношений в публичных финансах»** обосновывается необходимость комплексного анализа правового регулирования имущественных отношений в сфере публичной финансовой деятельности.

Аргументирована позиция, что от подходов к управлению государственным имуществом зависит объем неналоговых доходов публично-правовых образований, что имеет важное значение для формирования бюджетов всех уровней бюджетной системы. Доказана целесообразность рассмотрения казны в публично-правовой плоскости.

Констатируется, что определение казны, закрепленное в гражданском законодательстве, представляет собой фундаментальную основу, устанавливающую пределы сфер действия публичного и частного права.

В формулировке, согласно которой казну составляют средства бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными

предприятиями и учреждениями, содержится внутреннее разделение двух правовых сфер: одна – сфера публичных финансов (а именно бюджетное регулирование), и другая – имущественная, регулируемая нормами гражданского права. Диссертантом отмечается, что именно фраза «не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями» выступает в качестве ключевого критерия, определяющего границу между тем, что принадлежит казне как объекту финансово-правового регулирования, и тем, что переходит в сферу самостоятельного имущественного оборота юридических лиц, наделенных правами хозяйственного ведения или оперативного управления.

Выявлена публично-правовая природа казны: она существует как юридическая конструкция, предназначенная для реализации публичных интересов через бюджетный механизм, и всякий выход за пределы этого механизма (управление имуществом на иных правовых основаниях, таких как аренда, продажа и т.п.) выводит соответствующие отношения из-под действия финансового права.

В работе рассмотрен вопрос принадлежности казны обществу и государству. Анализ ряда нормативно-правовых актов показал, что, несмотря на тенденцию к отмене специальных законов о казне, ее экономическая роль как финансового резерва остается обосновано значимой.

Во втором параграфе **«Бюджетная деятельность как основное направление публичной финансовой деятельности и пределы ее правового регулирования»** углубляется исследование пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности путем изучения специфики бюджетного законодательства, регулирующего бюджетную деятельность и бюджетные отношения в целом.

При рассмотрении особенностей бюджетных отношений и их связи с бюджетной деятельностью выявлена тенденция: бюджетные отношения подвержены изменениям в зависимости от направленности бюджетной деятельности, а бюджетная деятельность, как и публичная финансовая

деятельность в целом, зависит от финансово-правовой политики государства. В этой связи предлагается разделять пределы правового регулирования бюджетной деятельности (ориентированные на процесс ее осуществления и инструменты) и пределы правового регулирования бюджетных отношений (связанные с результатами и ответственностью).

Диссертантом констатируется: природа принципов бюджетной системы сложна тем, что в них раскрываются общие очертания правомерного поведения, создавая желательные нормы для участников бюджетного процесса, но Бюджетный кодекс Российской Федерации не устанавливает ответственность за их нарушение. Это создает пробелы в правовом регулировании бюджетной деятельности, поскольку принципы (например, такой как принцип эффективности использования бюджетных средств (статья 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации)) остаются декларативными, что снижает их защитную роль и требует дополнения механизмами ответственности. Предложено дополнить статью 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации термином «неэффективное использование бюджетных средств» (*см. п. 11 положений, выносимых на защиту*).

Пределы правового регулирования бюджетной деятельности устанавливают рамки для распределения бюджетных средств по уровням бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, обеспечивая баланс между автономией субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и контролем федерального уровня за их финансовой (в частности, бюджетной) деятельностью.

Исследование показало, что межбюджетное регулирование постепенно преобразовывается, обретает новые черты и новую определенность. Законодатель, расширяя пределы самостоятельности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в одних сферах управления публичными финансами, сужает их в других. Тем не менее, несмотря на политику расширения самостоятельности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в управлении финансами, в законодательстве наблюдается тенденция

к закреплению, в некотором роде, координирующих институтов. Выделены пределы межбюджетного регулирования.

В третьем параграфе **«Пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности в сфере налогообложения»** акцентируется внимание на вопросах налогообложения как одного из ключевых направлений публичной финансовой деятельности. Охарактеризована сущность финансового, в частности налогового, контроля, где выявлена роль пределов правового регулирования.

В диссертации обосновывается, что правовое регулирование финансового контроля направлено на установление четких рамок для деятельности контролирующих органов и гарантий защиты прав подконтрольных субъектов.

Исследование пределов правового регулирования налогового контроля привело к выводу, что они могут быть как внешними, так и внутренними (*см. п. 12 положений, выносимых на защиту*).

Анализ теории и налогового законодательства позволил сформулировать следующий вывод: ограничения на осуществление налогового контроля и пределы правового регулирования налогового контроля являются двумя разными понятиями, которые должны быть четко различаемы в праве. Ограничения на осуществление налогового контроля подразумевают временные или процедурные ограничения, которые могут быть установлены в связи с конкретными обстоятельствами (например, частичная мобилизация или контртеррористическая операция на той или иной территории). В отличие от этого, пределы правового регулирования налогового контроля определяют собой рамки, в которых осуществляется налоговый контроль и которые устанавливаются законодательством. То, что налоговый контроль не подпадает под действие некоторых законов, регулирующих в целом государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль в Российской Федерации⁷, означает, что налоговый контроль имеет свои собственные правила и процедуры.

⁷ Например: Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (часть I), ст. 5007; Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I), ст. 6249.

Доказано, что ограничения в налоговом контроле – это, скорее, временные и процедурные меры, вводимые в связи с особыми обстоятельствами. Они не приостанавливают налоговый контроль полностью, а лишь изменяют процедуры, чтобы сделать налоговый контроль более устойчивым к обстоятельствам и кризисным ситуациям. Ограничения затрагивают не весь налоговый контроль, а лишь его отдельные аспекты.

Пределы в налоговом контроле – это устойчивые и постоянные рамки, устанавливаемые налоговым законодательством, а ограничения – это более гибкие инструменты внутри установленных пределов, меняющие отдельные правила проведения налогового контроля, но не затрагивающие его полностью.

В четвертой главе **«Пределы правового регулирования публичной финансовой деятельности в условиях цифровизации»** анализируются вопросы влияния цифровизации на публичную финансовую деятельность, исследуется роль пределов правового регулирования публичной финансовой деятельности в сфере цифровых валют и цифровых финансовых активов, выясняется значение искусственного интеллекта для финансово-правовой сферы и делаются выводы о пределах его правового регулирования.

Первый параграф «Влияние цифровизации на публичную финансовую деятельность» посвящен влиянию цифровизации на финансовые правоотношения, где особое внимание уделено публичной финансовой деятельности. Проведенный в ходе исследования теоретический и правовой анализ показал, что цифровизация не только преобразует подходы к управлению публичными финансами, но и формирует новую парадигму финансово-правового регулирования, требующую адаптации традиционных инструментов регулирования к меняющимся реалиям.

Диссертантом делается вывод: традиционные правовые конструкции (например, гражданско-правовые нормы) оказываются недостаточно эффективными для регулирования процессов, возникающих в цифровой среде и

связанных с финансами. Регулирование таких отношений требует специализированного подхода, включая финансово-правовое регулирование.

В параграфе обращается внимание на роль публичного интереса как основы цифровой финансовой политики и отмечается, что государство должно не только обеспечивать правовую безопасность и предсказуемость в цифровой среде, но и активно формировать цифровые институты, способствующие развитию национальной финансовой системы.

В результате раскрытия сущности взаимодействия сфер публичных финансов и цифровой инфраструктуры, где государство формирует национальные платформы (например, блокчейн-платформы типа Мастерчейн, ЦФА ХАБ) для обеспечения контроля над важными финансовыми процессами, обосновано, что такие платформы не только повышают безопасность и эффективность финансовых операций, но и способствуют сокращению зависимости от зарубежных технологий, что в условиях санкционного давления и геополитической напряженности приобретает стратегическое значение.

Доказано, что в условиях, когда финансовые операции все чаще осуществляются в цифровом формате, государство должно не только закреплять правовые гарантии безопасности, но и стимулировать инновационное развитие через финансовую поддержку, льготные условия и создание благоприятной регуляторной среды.

Сделан вывод: цифровые технологии выступают движущей силой, оказывающей влияние на публичные финансы, что способствует возникновению новой сущности публичной финансовой деятельности, включающей два взаимосвязанных компонента: материальный (направленный на стимулирование развития инноваций за счет публичных фондов денежных средств) и организационный (процедурный), связанный с применением цифровых инструментов и технологий в управленческой деятельности.

Содержание второго параграфа «Пределы правового регулирования цифровой валюты и цифровых финансовых активов как объекта публичной

финансовой деятельности» определяется задачей формирования научно-обоснованного вывода о развитии публичной финансовой деятельности в условиях цифровизации в связи с появлением децентрализованных финансов, новых видов финансовых инструментов и технологий, обеспечивающих их функционирование в цифровой среде.

Обосновано, что изменение экономического строя оказало влияние на предмет финансового права. Современные цифровые технологии и появляющиеся новые финансовые продукты (децентрализованные финансы, майнинг, криптобиржи) не просто дополняют традиционную финансовую систему, а закладывают тенденцию к формированию новых форм денежного обращения, которые выходят за рамки государственных валют и устоявшихся расчетных механизмов.

Осмысление вопроса о принадлежности регулирования цифровых валют и цифровых финансовых активов к публично-правовому (финансово-правовому) регулированию позволило автору прийти к следующему заключению: несмотря на институциональную автономию цифровых валют и цифровых финансовых активов в большей степени как частноправового феномена, их практическое распространение не может оставаться вне сферы публичного регулирования. Это связано с их влиянием на многие факторы: отток капитала, риски легализации доходов, полученных преступным путем, уклонение от налогообложения и угрозы для денежно-кредитной политики России, что напрямую затрагивает и функции государства: защиту финансового суверенитета страны, обеспечение целостности и стабильности финансовой системы, защиту публичных интересов и иные функции.

Аргументирован вывод о том, что правовое регулирование цифровой валюты, майнинга, криптобиржи подпадает под финансово-правовое регулирование, но в ограниченных рамках: регулирование национальной цифровой валюты (цифрового рубля) и связанных с ней операций (эмиссия, обращение), налоговое регулирование отношений, связанных с цифровой

валютой и ее майнингом в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, во внешнеэкономических сделках (в случаях применения цифровой валюты в качестве средства расчета или платежа). В остальных случаях, ввиду необходимости обеспечения финансовой безопасности государства, тенденция к расширению публичной финансовой деятельности в сфере цифровых валют, их выпуска и обращения есть, но полное включение цифровых валют в сферу правового регулирования публичных финансов требует дальнейшего законодательного уточнения.

Третий параграф «Пределы правового регулирования искусственного интеллекта в финансово-правовой сфере» имеет целью осмысление влияния искусственного интеллекта на сферу публичных финансов и, наоборот, влияния публичной финансовой деятельности на развитие технологий искусственного интеллекта (*далее по тексту – ИИ*) в Российской Федерации с акцентированием внимания на проявление пределов правового регулирования в этих процессах.

Диссертантом отмечается, что в настоящее время в правовой действительности размыты представления о механизме правового регулирования ИИ с финансово-правовой точки зрения, хотя потенциал для его использования в содействии осуществлению государством и муниципальными образованиями функций по планомерному образованию, распределению и использованию денежных фондов, несомненно, существует. Внимание к проблеме развития ИИ в России обусловлено исследованием стратегических целей государства, меняющихся векторов государственной политики и, соответственно, направлений использования бюджетных средств.

В работе обозначена и аргументирована позиция: в утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁸ Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года установлены

⁸ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

основные принципы развития и использования технологий ИИ, однако среди закрепленных принципов, несмотря на применение ИИ в финансовой деятельности государства, отсутствуют такие, которые отражали бы какие-либо принципы финансово-правового содержания, учитывая, что предпосылки к более активному внедрению ИИ в публичную финансовую деятельность уже намечены.

Предположено, что принципы развития и использования технологий ИИ в России нуждаются в дополнительных корректировках и требуют включения в свой состав принципов, ориентированных и на государственную деятельность, в том числе публичную финансовую деятельность.

В настоящем параграфе диссертантом предлагается внесение изменений в законодательство (*см. п. 15 положений, выносимых на защиту*). Необходимость совершенствования законодательства обусловлена тем, что рамки правового регулирования инновационной деятельности не включают в себя признаки разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта. Этот пробел, возникающий из-за неясности формулировок, может привести к сложностям в вопросах предоставления адресной финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства.

Рассматривая ИИ в качестве глобального технологического проекта государства, его важного стратегического и экономического значения, в работе осмысливается вопрос государственной поддержки в этой сфере (в частности, финансовой поддержки), а также применения финансово-стимулирующих подходов.

Обосновано, что среди общих стимулирующих механизмов в области ИИ особое место занимают меры финансово-правового стимулирования. Значимость стимулирования как инструмента заметно усиливается ввиду необходимости формирования надежной основы для взаимодействия государства как с организациями, так и с отдельными гражданами. Внедрение стимулирующих мер рассматривается как стратегический ресурс для достижения более высокой эффективности и справедливости в правоприменительной практике. Среди

направлений финансового стимулирования особое место занимает налоговое стимулирование, в частности, например, предоставление налоговых льгот и преференций. Вопрос снижения налоговой нагрузки на субъекты инновационной деятельности требует повышенного внимания.

Выявлено, что в настоящее время трудности для установления основ налогового стимулирования ИИ-сферы состоят в отсутствии четкого категорирования субъектов предпринимательской деятельности, занимающихся деятельностью, направленной на развитие ИИ, а также целью которых является коммерциализация разработок в сфере ИИ.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, излагаются предложения по совершенствованию законодательства, а также даются рекомендации для правоприменительной деятельности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве
науки и высшего образования РФ*

1. Савина, А.В. Особенности установления нормативов отчислений Бюджетным кодексом Российской Федерации как доказательство применения дозволений в бюджетном праве / А.В. Савина // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 11. – С. 55-64. – 0,6 п.л.
2. Савина, А.В. Использование дозволений при регулировании договорных отношений в рамках отдельных процедур исполнения бюджета / А.В. Савина // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 12 (144). – С. 76-80. – 0,5 п.л.
3. Савина, А.В. Дозволение как способ регулирования бюджетных отношений в сфере установления и исполнения расходных обязательств бюджета / А.В. Савина // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 1 (145). – С. 98-100. – 0,3 п.л.
4. Савина, А.В. Использование дозволений при регулировании иммунитета бюджетов / А.В. Савина // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. – 2017. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 34-41. – 0,6 п.л.
5. Савина, А.В. О приоритетных направлениях бюджетно-правовой политики в современной России / А.В. Савина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 3 (72). – С.120-124. – 0,3 п.л.
6. Савина, А.В., Рыбакова, С.В. Изменение содержания принципа прозрачности (открытости) в условиях функционирования бюджетной системы Российской Федерации с применением цифровых технологий / А.В. Савина, С.В. Рыбакова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10 (107). – С. 38-46. – 0,4 / 0,2 п.л.
7. Савина, А.В., Рыбакова, С.В., Бородавина, М.К., Хахулина, А.П. К вопросу о финансовой неопределенности / А.В. Савина, С.В. Рыбакова, М.К. Бородавина, А.П. Хахулина // Правоприменение. – 2020. – Т.4. – № 1. – С. 75-84. – 1,0 / 0,25 п.л.
8. Савина, А.В. Современные представления о финансовом и стратегическом планировании в Российской Федерации / А.В. Савина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 178-181. – 0,5 п.л.
9. Савина, А.В. К феномену доверия в финансово-правовой сфере / А.В. Савина // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 4 (24). – С. 540-546. – 0,6 п.л.
10. Савина, А.В. Дискуссия о справедливости и ее пределах в правовом регулировании отдельных групп финансовых отношений / А.В. Савина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19. – № 1. – С. 114-118. – 0,6 п.л.

11. Савина, А.В. О роли конфискации в теории налогообложения / А.В. Савина // *Налоги и налогообложение*. – 2023. – № 1. – С. 47-53. – 0,5 п.л.
12. Савина, А.В. Экспериментальные правовые режимы в России: особенности финансово-правового регулирования / А.В. Савина // *Аграрное и земельное право*. – 2023. – № 3 (219). – С. 113-116. – 0,5 п.л.
13. Савина, А.В. Правовое обеспечение экономической стабильности в Российской Федерации / А.В. Савина // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 3 (219). – С. 106-108. – 0,4 п.л.
14. Савина, А.В. Пределы финансово-правового регулирования отдельных видов цифровых отношений / А.В. Савина // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2023. – Т. 16. – № 2. – С. 182-186. – 0,6 п.л.
15. Савина, А.В. Финансово-правовые аспекты антикризисного управления в России / А.В. Савина // *Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2023. – № 7 (107). – С. 60-66. – 0,5 п.л.
16. Савина, А.В. Отдельные категории и особенности имущественных отношений в сфере публичной финансовой деятельности / А.В. Савина // *Legal bulletin*. – 2024. – Т.9. – № 1. – С. 42-51. – 0,8 п.л.
17. Савина, А.В. К вопросу разграничения предметов ведения и полномочий в сфере публичной финансовой деятельности / А.В. Савина // *Вестник СГЮА*. – 2024. – № 2 (157). – С. 227 – 233. – 0,4 п.л.
18. Савина, А.В. Финансово-правовые аспекты развития креативной экономики в России / А.В. Савина // *Финансовое право*. – 2024. – № 4. – С. 8-11. – 0,4 п.л.
19. Савина, А.В. Риск-ориентированный подход и меры финансово-правового стимулирования в развитии технологии искусственного интеллекта в России / А.В. Савина // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2024. – № 6. – С. 56-60. – 0,6 п.л.
20. Савина, А.В. Основы и пределы ценообразования и ценорегулирования в аспекте публичной финансовой деятельности в Российской Федерации / А.В. Савина // *Публичное право сегодня*. – 2025. – № 1 (23). – С. 88-99. – 0,8 п.л.
21. Савина, А.В. Легализация майнинга и криптобиржи в России: риски и пределы правового регулирования / А.В. Савина // *Актуальные проблемы российского права*. – 2025. – № 5. – С. 64-71. – 0,6 п.л.
22. Савина, А.В. Особенности и пределы правового регулирования искусственного интеллекта в финансово-правовой сфере / А.В. Савина // *Финансовое право*. – 2025. – № 4 – С. 9-12. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science, Scopus и RSCI

1. Савина, А.В. К вопросу правового предела в публичном праве / А.В. Савина // *Правоприменение*. – 2023. – Т.7. – № 3. – С. 25-33. – 0,97 п.л.
2. Савина, А.В. Перспективы применения искусственного интеллекта в финансово-правовой сфере / А.В. Савина // *Правоприменение*. – 2025. – Т. 9. – № 1. – С. 64-73. – 1,05 п.л.

Статьи, опубликованные в сборниках материалов конференций

1. Савина, А.В. Сравнительное исследование терминов бюджетного законодательства для выявления дозволений как способа правового регулирования / А.В. Савина // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: сб. науч. тр. по мат-лам X Междунар. науч. конф. Тамбов / под ред. О.В. Белянской. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – С.162-166. – 0,2 п.л.
2. Савина, А.В. О применении «косвенных» дозволений в бюджетных отношениях на примере ст. 242 БК РФ / А.В. Савина // Содружество наук. Барановичи-2016: мат-лы XII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей. Ч. 1 / под ред. А. В. Никишовой (гл. ред.), А. В. Прадун, В. Н. Кременевской (отв. секретари), О. Н. Фенчук, Т. М. Пучинской, А. А. Савко, Н. А. Егоровой, М. В. Андрияшко. – Барановичи: учреждение образования «Барановичский государственный университет», 2016. – С. 204-206. – 0,3 п.л.
3. Савина, А.В., Рыбакова, С.В. Проблематика метода правового регулирования в условиях функционирования публичных финансов / А.В. Савина // Мегународен дијалог: исток-запад (право и политикологија: списание на научно-трудови Седма Мегународна научна конференција (април, 2016). – Македонија, Свети Николе: Печатница БУБАМАРА-ХИТ, 2016. – С. 149-155. – 0,8/ 0,4 п.л.
4. Савина, А.В. Роль частного интереса в институте публичных соглашений: бюджетно-правовой аспект / А.В. Савина // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: мат-лы Междунар. науч. конф. Тамбов / отв. ред. В.Ю. Стромов. – Тамбов: Принт-Сервис, 2017. – С. 266-269. – 0,2 п.л.
5. Савина, А.В. Критический анализ терминологии Бюджетного кодекса Российской Федерации на примере регулирования бюджетных полномочий дозволильным способом / А.В. Савина // Бюджетное законодательство Российской Федерации: теоретические и практические проблемы совершенствования: сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 22 мая 2015 г.) / отв. ред. Е.В. Покачалова. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2017. – С. 143-148. – 0,3 п.л.
6. Савина, А.В. Роль финансовой деятельности государства в реализации современной жилищной политики Российской Федерации / А.В. Савина // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы II Международной научной конференции. 24-27 мая 2018 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; отв. ред. В.Ю. Стромов. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. – С. 211-214. – 0,2 п.л.
7. Савина, А.В. К вопросу о сопоставлении нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере безвозмездных поступлений в бюджет (правомерные и неправомерные дозволения) / А.В. Савина // Финансовое правоотношение: доктринальные и правоприменительные аспекты: сб. ст. по мат-

лам Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 28 сентября 2016 г.) / под ред. Е.В. Покачаловой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – С. 219-224. – 0,3 п.л.

8. Савина, А.В. Бюджетные дозволения в аспекте реализации принципа равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований / А.В. Савина // Защита прав и законных интересов субъектов отношений в сфере финансово-правового регулирования: сб. ст. по мат-лам Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 20 мая 2016 г.) / под ред. Е.В. Покачаловой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – С.150-156. – 0,3 п.л.

9. Савина, А.В. К вопросу об отдельных терминологических конструкциях в БК РФ как важном источнике публичного права России / А.В. Савина // Источники частного и публичного права: сборник научных трудов по материалам VIII ежегодной Международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей). 10-12 мая 2018 г. / М-во обр. и науки РФ [и др.]; гл. ред. Р.В. Пузиков. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. – С.128-131. – 0,2 п.л.

10. Савина, А.В. Правовые основы государственного финансового планирования / А.В. Савина // 25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Тамбов, 29-30 ноября 2019 г.) / отв. ред. В.Ю. Стромов. – Тамбов: Принт-Сервис, 2019. – С. 236-241. – 0,3 п.л.

11. Савина, А.В. Актуальные правообразующие факторы развития системы финансово-правового регулирования электронной коммерции / А.В. Савина // Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Тамбов, 3-4 октября 2019 г.) / гл. ред. В.В. Трофимов. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 466-469. – 0,4 п.л.

12. Савина, А.В., Рыбакова С.В. О трансформации форм денег как факторе, обуславливающим трансформацию правосубъектности / А.В. Савина, С.В. Рыбакова // Научные труды по финансовому праву «Деньги: цифровая перезагрузка». Материалы восьмой международной научно-теоретической конференции «Худяковские чтения по финансовому праву» (Алматы, 21 декабря 2020 г.) Вып. 8 / под общ. ред. Е.В. Прохорова. – Алматы: ТОО «Налоговый эксперт», 2021. – С. 262-271. – 0,6 / 0,3 п.л.

13. Савина, А.В. Глобальная информационная инфраструктура / А.В. Савина // Правосубъектность участников финансовых правоотношений и ее трансформация в условиях цифровой экономики: сборник по материалам VI Саратовских финансово-правовых чтений научной школы имени Н.И. Химичевой – международной научно-практической конференции в рамках Саратовского международного юридического форума, посвященного 90-летию юбилею Саратовской государственной юридической академии (9 июня 2021 г., Саратов) /

- [под ред. Е.В. Покачаловой]; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2022. – С. 161-163. – 0,2 п.л.
14. Савина, А.В. Публичный интерес в отдельных сферах правового регулирования цифровой экономики / А.В. Савина // International dialogue: EAST-WEST. – № 10. Свети Николе, Р. Северна Македонија. Година х. Број 2. Јуни 2023.– С. 229-235.– 0,4 п.л.
15. Савина, А.В. Фискальный суверенитет и его пределы / А.В. Савина // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч. / под ред. В.Н. Синюкова (председ. ред.сов. сборника), В.В. Комаровой, О.С. Рыбаковой, Е.Ю. Грачевой и др. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 213-217. – 0,3 п.л.
16. Савина, А.В. Развитие финансовых технологий как одного из направлений финансовой деятельности Китая / А.В. Савина // Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция: сборник Международной конференции в Пекине 26 апреля. Часть 1. – Пекин, 2024. – Научное издательство «Инфинити». – Текст: электронный. – С. 66-71. – 0,4 п.л.
17. Савина, А.В. К вопросу о публично-правовых основах социального страхования в России / А.В. Савина // Источники частного и публичного права: сборник XIV ежегодной международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей) 16-18 мая 2024 г. (научная статья) / гл. ред. Р.В. Пузиков. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2024. – С.160-163. – 0,3 п.л.
18. Савина, А.В. Пределы и ограничения в бюджетном процессе как механизм противодействия коррупции / А.В. Савина // Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных финансов: сборник научных трудов / [А.З. Арсланбекова, Н.М. Атаева, Е.В. Бабылкина и др.]; под общ. ред. Е.В. Покачаловой ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. –Текст: электронный. – С. 178-182. – 0,2 п.л.
19. Савина, А.В. «Финансовое измерение» как отраслевой элемент большого евразийского партнерства: правовые особенности и перспективы развития / А.В. Савина // Траектория развития финансового права и его институтов в контуре евразийского партнерства: сборник научных трудов / под общ. ред. Е.В. Покачаловой; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2026. – Текст: электронный. – С. 353-357. – 0,3 п.л.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Савина, А.В. Дозволение как способ правового регулирования бюджетных отношений: монография / А.В. Савина; отв. ред. д.ю.н. С.В. Рыбакова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2023. – 160 с. – 10 / 9,5 п.л.

2. Савина, А.В. Публично-правовые начала понятий «интерес» и «публичный договор» в финансовой деятельности государства / А.В. Савина // Сочетание частных и публичных начал в современном правовом регулировании: принципы, пределы и проблемы реализации: коллективная монография / М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина»; А.А. Кузнецов; Н.А. Яковлев; Е.В. Королева; Э.Ю. Кузьменко; Б.С. Рахметулина и др. / под общ. ред. Р.В. Пузикова. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2026. – Текст: электронный. – С. 124-140. – 25,2 / 1,2 п.л.
3. Правовое регулирование имущественных отношений: публично-правовой блок: учебно-методическое пособие для магистрантов направления подготовки 40.04.01 (030900) – Юриспруденция / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина; авторы-составители А.В. Савина [и др.]. — Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2020. – Текст: электронный. – URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib635.pdf>. – С. 5-34; 58-81. – 1,8 п.л.
4. Савина, А. В. Финансовое право: вопросы теории и практики: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / А. В. Савина. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – Текст: электронный. – URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib839.pdf>. – 99 с. – 5 п.л.
5. Правовое регулирование цифровой экономики: учебно-методическое пособие для магистров [Электронный ресурс] / Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина; авторы-составители: В. В. Булгаков [и др.]. — Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2023. – Текст: электронный. – URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib1688.pdf>. – С. 6-24. — 1 п.л.
6. Савина А.В, Альтернативные способы урегулирования правовых споров: учебно-методическое пособие для магистрантов [Электронный ресурс] / А.В. Савина; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб.гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2025. – Текст: электронный. – URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib2050.pdf>.– 147 с.– 5 п.л.

Публикации в иных научных изданиях

1. Савина, А.В. Роль дозволений в правовом регулировании исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации Федеральным казначейством / А.В. Савина // Государственный и муниципальный финансовый контроль. – 2016. – № 2. – С. 31-35. – 0,3 п.л.
2. Савина, А.В. Субсидия как форма финансовой помощи в аспекте инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований / А.В. Савина // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – Т. 1. № 3/4. – С. 58-65. – 0,3 п.л.
3. Савина, А.В. Приостановление действия отдельных норм бюджетного кодекса российской федерации как инструмент управления общественными финансами: теоретический анализ / А.В. Савина // Актуальные проблемы государства и права. – 2018. – Т. 2. – № 8. – С. 61-67. – 0,4 п.л.

4. Савина, А.В. К вопросу о публичном и частном интересе в институте государственно-частного партнерства / А.В. Савина // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 12. – С. 346-353. – 0,4 п.л.
5. Савина, А.В. Особенности финансово-правового регулирования общественных отношений в условиях смягчения экономических последствий в борьбе с пандемией COVID-19 / А.В. Савина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 20. – С. 670-677. – 0,4 п.л.
6. Савина, А.В. К вопросу о неизбежной неопределенности в финансовом праве / А.В. Савина // Государственно-правовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 174-178. – 0,4 п.л.
7. Савина, А.В. Защитные активы в условиях финансовой неопределённости / А.В. Савина // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 12 (216). – С. 32-34. – 0,5 п.л.
8. Савина, А.В. Феномен пределов планирования и прогнозирования в финансовом праве / А.В. Савина // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12 (216). – С. 100-102. – 0,5 п.л.
9. Савина, А.В. Влияние финансово-правовой политики на становление и развитие финансовой системы: опыт Китая / А.В. Савина // Право между Востоком и Западом. – 2025. – № 1. – С. 48-55. – 0,6 п.л.

Общий объем опубликованных работ составляет 45,77 п.л.